Сентябрь '96

Независимое Культурно-Политическое Издание Молодежной Инициативы

КРЫСОД

ENETTEPILIACK

BITTOTAL

имемля. в

ТОСКА ПО БУНТУ

О безмолвствующем народе и социальном взрыве, которого все нет и нет

Я поднимаю тост за здоровье русского народа... потому, что у него имеется терпение.

И.В.СТАЛИН

Полагать, что простое "усиление гнета" автоматически ведет к "усилению социальной борьбы" - признак ненаучности мыпиления. То, что население Украины подходит к черте массового голода и начинает уже потихоньку вымирать, видимо, еще не достаточное условие для его борьбы с режимом.

На поведении нашего населения сказываются темперамент и традиции общественной жизни. Где-нибудь в Египте, Пакистане, Индии и т.д. стихийные бунты по любому мелкому поводу - обычное дело. В мемуарной литературе и рассказах специалистов, живших в этих странах, постоянно встречаются упоминания о том, что какой-нибудь незаконный арест, взыскание недоимок и т.п. вызвали бунт в таком-то селе или квартале, бунтующие осадили сожгли, разгромили) полицейский участок (здание местной администрации, тюрьму и т.д.), затем к властям прибыли подкрепления (вариант: прибыл высокий начальник) и беспорядки сошли на нет. Такие инциденты даже на полосы столичных газет не всегда попадают, а уж тем более - в сводки мировых новостей. Нужны двухдневные уличные бои, чтобы об этом сообщили мировые агентства.

Здесь интересно то, что и население, и власти этих стран считают такое поведение людей обычным. Власти, может быть и не в восторге от него, но рассматривают его как неизбежное зло. Чего никак не скажешь о России и Украине.

Между тем, это довольно важный момент. При горячем темпераменте, традиции стихийных массовых выступлений и наличии политических организаций, способных возглавить их, любое подобное выступление может превратиться в общенациональное событие и повлечь за собой серьезные политические последствия.

Существует и мощный социально-психологический фактор, препятствующий активной борьбе масс за свои права. Это мещанство, обывательская психология политические активисты почему-то полагают, что средний граждании в наших странах должен действовать, как сознательный политический борец. А он не сознательный политический борец, он именно обыватель. Таким его воспитала среда, таким его пестовал десятилетиями советский режим. Наконец, в последние 10 лет мещанство публично - с экранов ТВ и в прессе - прославлялось, обелялось, восхвалялось и провозглашалось "единственно правильный" образ жизни и мышления - в противовес "окаянному большевизму".

Между тем основа мещанского сознания - эгоизм. И этот эгоизм будет подталкивать обывателя в ситуации выбора не к коллективным действиям протеста, а к поискам пути индивидуального спасения. Первой реакцией обывателя является присущая всякому животному реакция - бегство от опасности. Значит, обыватель предпочтет борьбе любой компромисс (обоснование разумностей компромисса он уж как-нибудь найдет), либо подчинение (обыватель в принципе склонен к подчинению, как к положению, освобождающему его осп ответственности и спимающему с него бремя выбора, либо - в лучшею случае побет. Не случайно сегодня мы наблюдаем мас-

Перед вами спецвыпуск молодежного издания "КРЫСОДАВ", в нем собраны материалы из анархической прессы СНГ.

Статья "Тяга к бунту" была издана в июле этого года в газете "Голос труда" и связана с забастовкой шахтеров на Украине в Донбассе. Памятка "Как организовать забастовку" поможет вам попрактиковаться в этом на своем предприятии.

И вообще не верьте ни желтым, ни государственным профсоюзам, они вам не помогут, в конце концов вас или предадут или продадут за жирный кусок или тепленькое местечко, не верьте никому, вы сами знаете что вам нужно.

САМООРГАНИЗУЙТЕСЬ. ЗА НАШУ И ВАШУ СВОБОДУ!!!

ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ - ДЕЛО САМИХ ТРУДЯЩИХСЯ !!!

совую эмиграцию из стран бывшего СССР. Причем эмигрируют преимущественно квалифицированные рабочие кадры из промышленных центров, специалисты (лица с высшим образованием) и молодежь. По социологическим опросам 10% студентов из числа опрошенных хотели бы навсегда уехать за рубеж, 46% с удовольствием поехали бы на заработки. Эти данные хорошо демонстрируют "состояние мозгов" студенческой молодежи - обычно одного из самых радикальных и открытых к прогрессивным идеям слоев общества. Между тем, для движений протеста молодежь - обычная социальная база (средний возраст бойца Сандинистского ФНО составлял 14,5 лет).

Еще одним таким же фактором является нарастающая атомизация общества. Советское общество было обществом коллективистским (пусть даже коллективизм этот поддерживался искусственно). Для того, чтобы внедрить в такое общество крайнее имущественное расслоение, нужно была уничтожить сам дух коллективизма. Что и делалось методически все годы перестройки. В результате нынешнее общество оказалось атомизированным ("толпой одиночек") и атомизация эта все нарастает.

В патриархальных обществах традиционные коллективы (община, цех, приход и т.д.) или заменявшая их религиозная общность (в случае ересей) были той основой, которая позволяла населению формировать структуры сопротивления власти. В индустриальный период традиционные коллективы были заменены сообществами, сознательно организованными по принципу единства интересов (профсоюзы, объединения местного управления) или идеалов (партии). Но на создание системы таких новых коллективов потребовалось несколько столетий. У нас старые виды коллективов разрушены, новые еще не созданы.

Активно навязываемые властями через средства массовой информации, структуры образования, стереотипы поведения (индивидуализм, культ личного успеха, восхваление денег и богатства, пропаганда "общества потребления"), разумеется,

впитываются населением - и это тормозит процесс создания повой системы коллективов, которая могла бы противостоять властям.

Кроме того массовой психологии присуще определенное запаздывание в восприятии и осознании происходящих экономических и социальных перемен особенно после долгих периодов стабильности. До сих пор многие в стране живут реалиями советской эпохи и никак не могут понять, что мир радикально изменился. И если раньше они были нужны государству как рабочая и военная сила, почему государств о старалось контролировать их жизнь и патронировало им (что проявлялось не только в бесплатной медицине, образовании, символических ценах на жилье и т.д., но и в назойливой воспитательной работе - в том числе с пьяницами, лодырями, хулиганами), то теперь они абсолютно не нужны государству - чем раньше они умрут, тем меньше едоков, тем быстрее будет перераспределена принадлежащая им собственность. Значительная часть населения, не понимая этого, все еще надеется, что происходящее вокруг дурной сон, который однажды сам собой окончится. Трудно себе представить, чтобы те, кто надеется на "самопроизвольное исчезновение" этого "дурного сна", были способны на активное сопротивление.

Существует, конечно, еще один очень мощный сдерживающий фактор: страх. Власть сегодня не уважают, но боятся. В соседней России власть продемонстрировала всем минимум два раза (в 1993 в Москве и в Чечне) свою готовность использовать армию против собственного народа.

Страх перед оружием снимает только владение оружием же. В прошлом этот страх снимался легко: в эпоху мечей и копий изготовление и овладение оружием было несложным делом. По мере развития техники стало очевидно, что перевес в тяжелых видах вооружения способен сыграть решающую роль, а тяжелое оружие по средствам только самому государству. Сегодня в России продажа и владение оружием гражданским лицам запрещены. То, что это очень разумная, с точки зрения власти, мера, показали события в Чечне. Фактический провал регулярной армии ядерной державы в столкновении с вооруженным населением продемонстрировал полную бесперспективность войны с собственным народом, если бы этот народ был вооружен.

Но даже оружие - еще не все. Отсутствуют "субъективные условия": в стране нет новых лидеров и новых идей - таких, которые могли бы вдохновить людей на борьбу за свои права и заставить массы поверить в новый социальный проект, как это некогда сделали представители социалистических учений. Между тем новые идеологии не вырабатываются за пару лет. Для этого требуются десятилетия. И еще десятилетия для пропаганды и агитации.

Десятилетние реформы не дали обществу таких организаций, которые вызывали бы доверив. Партиям большинство населения не верит (и чем выппе образовательный уровень, тем меньше доверия). Старые и новые профсоюзы явно не в состоянии играть даже свою собственную роль профсоюзов, не говоря уже о том, чтобы взять на себя, как "Солидарность" в Польше, роль массового политического движения. Социальных движений в стране нет. Широкие слои населения отстранены от средств массовой информации, то есть лишены возможности высказать свое мнение. В этих условиях у народа нет средств для выражения своей воли. Это касается и выборов. Я не говорю уже о том, что представительная демократия в принципе неспособна дать народу возможность высказаться по существу, а уж тем более участвовать в управлении. Население играет по тем правилам, которые ему навязаны сверху.

У нас все очень плохо представляют себе, что такое "социальный взрыв" - пусть даже локальный. Забастовка - это еще не социальный взрыв. Последним настоящим социальным взрывом у нас была революция 1917 года. С тех пор прошло без малого 80 лет. Посмотрим, удастся ли новым довести народ до нового социального взрыва.

Александр Тарасов

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ЗАБАСТОВКУ

1. Создать орган, руководящий забастовкой (стачком, совет, профсоюз, инициативную группу и т.п.), в который должны войти люди, пользующтеся доверием в коллективе и обладающие организационными способностями.

2. Четко сформулировать и изложить цели и требования забастовки, довести их до сведения каждого участника, к составлению требований привлечь максимальное количество потенциальных забастовщиков. У людей должно быть твердое ощущение, что это их требования, ими сформулированные и ими отстаиваемые.

3. Определить для себя примерные сроки забастовки. Расчитываете вы добиться успеха за неделю, месяц и т.п. Сроки доводятся до сведения всех. Устанавливается, что забастовка может быть прекращена до этого срока лишь в случае выполнения требований по решению забасткома. Если по истечении намеченного срока требования не выполнены, забастком должен собрать конференцию бастующих и исходя из реальных сил принять решение о продлении сроков.

4. Определить тип забастовки и соответствующие ему формы связи между бастующими. В зависимости от ситуации могут быть выбраны следующие типы забастовок:

а) ВОЛЫНКА - не объявляя официально о прекращении работы, бастующие саботируют ее до тех пор, пока администрация сама не начинает выяснять причины недовольства. Формы саботажа могут быть: затяжные перекуры, точное соблюдение инструкций по технике безопасности (например, отказ работать под предлогом отсутствия спецодежды). Такой вид применяется обычно в отраслях; где забастовки запрещены.

б) БОИКОТ официальное объявление забастовки, бастующие покидают территорию предприятия и не приступают к работе. Эта форма опасна для бастующих тем, что сохраняет для администрации возможность индивидуального воздействия на участников, а длительное отсутствие дела разлагающе действует на людей. Поэтому стачком должен постоянно полдерживать связь с каждым бастующим, проводить собрания и культурные мероприятия. Задача - не дать коллективу распасться.

в) ВСХЛИПЫВАЮЩИЕ ЗАБАСТОВКИ - поочередно бастуют различные участки технологической цепи. Наносится максимальный ущерб производству. На Западе такой тип забастовки обычно применяется в военной промышленности и на предприятиях, наносящих ущерб окружающей среде.

г) ОКУПАЦИОННАЯ ЗАБАСТОВКА - предприятие захватывается бастующими с целью недопустить работы штрейкбрехеров. Забастком устанавливает жесткий пропускной режим, охрану предприятия, внутреннюю дисциплину, "сухой закон", и объявляет администрации о санкциях, которые предпримет при попытке штурма предприятия полицией (милицией) или войсками. Такими санкциями могут быть: поломка дорогостоящего оборудования, уничтожение финансовой документации.

 е) АКТИВНАЯ ЗАБАСТОВКА - предприятие продолжает выпуск продукции, но доходы не отчисляются хозяину (государству), а самостоятельно расходуются забасткомом.

5. Заранее определить минимум требований, при выполнении которых забастовка может быть прекращена. Установить на конференции (общем собрании), что забастком не может соглашаться на меньшие условия.

6. Никто, кроме уполномоченных забасткомом лиц не имеет права вступать в переговоры с администрацией, сам факт таких переговоров расценивается как штрейкбрехерство.

7. Заранее устанавливаются моральные санкции против штрейкорехеров: вывешивание их портретов на "доске почета", приподнесение им мешочка с 30 железными рублями и т.п.

8. На всякий случай разрабатывается план организованного выхода из забастовки. Отступление не должно напоминать бегство.

Желаем успеха!!!